

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЬ.

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЬ!

Издаваемый Василюмъ Масловичемъ,

Всѣ гь ежемѣсячны пустилися изданья.
И словомъ вижу я въ спранѣ моей родной -
Журналовъ *тысячу*, а книги ни одной!

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Х А Р Ъ К О В Ъ,
Въ Университетской Типографіи,
1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, основываясь на донесеніи читавшаго сіе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печатанъ оное дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Февраля 1 дня, 1816 года.

Деканъ Гавріиль Успенскій.

I.

П О Э З І Я.

I.

*Посланіе въ Демокриту съ чердака бѣд-
наго стихотворца.*

Смѣю рекомендоваться
Вамъ, веселый Демокрипъ,
Вашей дружбою ласкаюсь ;
Бѣдный Харьковскій Піипъ.
Не оставте безъ вниманья
Вы того, кто рѣдко съипъ,
Кипо, хопя безъ соспожня —
Но имѣипъ апепипъ.
Руку помощи подайте,
Богъ за это наградипъ.
„Ближнимъ вашимъ помогайте.“
Такъ писаніе гласипъ.
Но не думайте, чпобъ звонкой
Спаль монешы я прөсипъ —
Я голякъ, но нада понко
Вамъ со мною поступипъ.
Знаю часшо я діешу,

Хоть желудокъ мой ворчишь,
Но не думайше монешу
Мнѣ въ подарокъ предложишь.
Я хоша какъ Ирѣ убогій,
Хоть Пишъ — но шакъ я гордъ,
Какъ Философъ самый спрогій!
Иль какъ Англинскій Милордъ.
Чѣмъ могу вамъ бышь полезный,
Коль угодно вамъ спросишь,
Вопъ въ чемъ, Демокришъ любезный,
Ваша помощь соспоишь:
Кончилъ рифмъ Словарь я славный,
То нельзяль васъ пошрудить
Сей Словарь большой, исправный,
Свѣшникову похвалишь.
Вы имѣете даръ слова!
Въ васъ огонь поэзы влишь! —
Уломайте Свѣшникова,
Славный сей товаръ купишь.
Я цѣною посуплюся.
Хоть Словарь мой знаменишь! —
Я, для пользы всѣхъ пружуся,
Тысячъ пяшь, и — будемъ квишь.
Вѣдь не дорого? — я скромень,
Въ барышахъ онъ можешь бышь.
Лексиконъ мой толстъ, огромень!
Всѣхъ въ столицѣ онъ взманишь!
Къ Свѣшникову словно пучи,

Такъ Пипшы нагрядушь, }
Сыпашь денегъ спанушь кучи,
Всѣ въ сиполицѣ запоушь!
Секрешарь, забудешь годы,
Пропоколы бросишь онъ,
А пишашь пріймется Оды,
Дашь Французамъ въ нихъ презвонъ!
Иопъ, чипашь псалшырь прешпанешь,
Взявши въ руку длинну проспъ.
На эрешиковъ онъ грянешь,
Чшобъ не ѣли мяса въ поспъ,
А военные нахалы,
Дѣвушкамъ и бабамъ въ чешь,
Пѣсенки и Мадригалы
Безпръспашно будутъ плѣспъ.
Безобразны дѣвы, дамы,
Юнымъ, нѣжнымъ красопамъ,
Полны желчью Епиграммы
Развезушь по всѣмъ мѣстамъ.
Академикъ, двѣ Поемы
Будешь въ мѣсяцъ выдавашь,
Математикъ, Теоремы
Спанешь въ рифмы подбирашь, —
А конфешчикъ, за билешы
Перешпанешь школярамъ
На кредитъ давашь конфешы —
Онъ спечешь билешы самъ.
Словомъ всѣ: Кузнецъ, Пирожникъ,

Журналистъ , Мапрось , Поршной ,
Блинникъ , Шляпникъ и Сапожникъ ,
Хлѣбникъ , Масперъ часовой ,
Ювелиръ , Игрокъ , Сидѣлецъ ,
Франтъ , Философъ и Споляръ ,
Опкупщикъ , Законовѣдецъ ,
Медикъ , Шорникъ и Фигляръ ,
Винокуръ и Музыканты
И Цирульникъ , Крендельщикъ ,
Окулисъ , Комедіанты ,
И Акшёръ и Погребщикъ . . .
Всѣбъ Словарь мой покупали —
Свѣшниковъ , какой доходъ !
Злашабъ рѣки припекали
Въ твоей сундукъ или камода !
Пѣшь имѣюшь всѣ охоту ,
Естьли только рифмы есть .
Всякъ , принявшись за работу ,
Вѣкъ спихи желаетъ плѣсъ . —
Сколько выгодъ непремѣнныхъ
Связано съ моимъ прудомъ :
Россъ бы — славныхъ и опмѣнныхъ
Авторовъ имѣлъ содомъ !
Я бы — поже для желудка
Трехъ гусей всегда имѣлъ ,
Былъ бы сытъ — сіе не шулка ,
Чудесабъ я произвелъ !

А Россійская Держава, —
Какъ бы шы погда цвѣла!
Въ поздни вѣки громка слава
Разнеслабъ швои дѣла!! (*)

2.

*Неудовольствіе Минервы на Бахуса и
Венеру.*

(Сатира моего вкуса.)

Всесильный Юпитерь, отецъ и Царь Боговъ,
Дабы избавишься ошъ лишникъ всѣхъ прудовъ;
Подвласнымъ Божеспвамъ даль области раз-
личны,
И силамъ каждаго, и склонноспямъ приличны;
И словомъ: онъ весь свѣшъ божкамъ препору-
чилъ,
А самъ ошъ всѣхъ заботъ спокоясь — опочилъ.
Не то я говорю, что легъ онъ на постели,

(*) Издапель съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаетъ въ свой Журналь посланіе Х. стихотворца — можетъ быть Г. Свѣшниковъ или другой какой книгопродавецъ прочитавши эти строчки и прочитавши, иѣшь сомнѣнія, что пожелаетъ вступишь въ шоргъ съ Г. Сочинишелемъ Словаря — рифмъ. Ибо (осмывая шутки) подобный прудъ шебезполезенъ и не шакъ легокъ, какъ многіе думаютъ; а слѣдовательно и нельзя имѣть его за бездѣлушку — прошу не прогнѣвашься Гг. Книгопродавцы! —

Но — что пустился онъ въ пучину всёхъ ве-
селий;
Въ различныхъ обрашняхъ любилъ, гулялъ, пилъ,
Фль,
Божественныхъ своихъ совсѣмъ не зная дѣль.
А развѣ иногда для страху шучи двинуть,
Раскатомъ громъ пустить, блеснуть, перуны
кинуть. . .

Но безразсудный гнѣвъ, безвременная мечь,
Не могутъ никогда въ порядокъ свѣтъ привести.
Не будешь никогда пути во гнѣвѣ строгомъ. —
Сѣ случилось съ Молніеноснымъ Богомъ.

Когда опъ мрачныхъ пучь очистивъ небеса,
Простеръ на шаръ земный онъ быспры очеса;
Узрѣлъ, что возстають всё боги другъ на друга,
И мысля всякъ, что малъ предѣль его округа,
Стремится распростерть свою повсюду власть,
И хочетъ похищать чужихъ удѣловъ часть;
Узрѣлъ, что жребіемъ всё боги не довольны,
И чшуть, что виненъ въ томъ Юпитеръ — Богъ
престольный.

Трикратно потряся сѣдою бородой
Задумался Зевесъ, и лобъ нахмурилъ свой;
Трикратно думалъ онъ, раздумывалъ прикрашно;
Ошкуда, рекъ въ себѣ, толь мнѣніе превращно?
Юпитера — боговъ всёхъ Бога и Царя —
Такъ дерско поноситъ, всю власть его презря?
Онъ рекъ — и изъ морей всё поднялъ шучи
мрачны;
Онъ рекъ — и примѣнилъ въ ночь шемну день
прозрачный;

Минутно молніи, минутно громъ бросаль;
И смертныхъ, и боговъ подвластныхъ ужасаль.
Земля отъ ярости его вострепетала,
И горь своихъ верхи къ долинамъ преклоняла.
Тогда безсмертные и смертные почли,
Что часъ сей будетъ часъ послѣдній на земли.
И вдругъ по молніи, по громѣ самъ Зевесъ
Ужасныя слова сквозь тучи произнесъ :
„Да соберутся всѣ подвластные мнѣ Боги
„Предъ мой пресвѣтлый Тронъ, въ небесные
чертоги!

Возволновался весь боговъ безсмертныхъ кругъ,
И болѣе чѣмъ громъ, сей гласъ смушилъ ихъ
духъ.

Мяшутся всѣ, дрожатъ, трепещуть, суепятся;
Не знаютъ, какъ идиши, какъ Зевсу показаться;
Всякъ хочешь съ переди въ строй задній увер-
нуть,

Чтобъ тамъ отъ Зевсовой погонки ускользнуть.
А особливо же богини всѣ лукавы;
Проказитъ такъ онѣ; а путь какъ будто правы,
Всѣ сами назади, а боги всѣ впередъ,
Чтобъ гнѣву Зевсову, имъ первымъ дать опрощень.
Минерва лишь одна всѣхъ будучи правѣ,
Напереди пошла гораздо посмѣлѣ.
Вошла — и всѣ за ней — къ Юпитеру въ чер-
тогъ,

Гдѣ важно возсѣдалъ на пронѣ грома Богъ.
Онъ кинулъ взглядъ на нихъ суровый, раздра-
женный,

И въ ярости вѣщаль сіи слова надменны:

„Какъ смѣли вы—божки—нарушивъ мой уставъ,
Вестъ брань между собой, не получивши правъ?
Или забыли вы, что небомъ и землею,
И вами, малыми божками я владѣю?“
Всѣ боги съ трепетомъ къ землѣ пошупя взгляды
Ни слова губы сжавъ предъ нимъ не говорятъ.
Минерва наконецъ молчанье разрушаетъ,
И съ откровенностью Юпитеру вѣщаетъ:
„Великій богъ боговъ! се видишь дочьъ свою!
Прими, родитель мой, ты жалобу мою!
Не знаю о другихъ, виновны или правы;
Но я всегда пивои хранила впочь уставы,
Какую область мнѣ имѣть ты повелѣлъ,
Не пресступала я предписанный предѣлъ.
Я смертныхъ всѣхъ моею наукою просвѣщала
И части у другихъ боговъ не похищала.
Довольна—я была всѣмъ тѣмъ, что ты мнѣ далъ,
Лишь только бы меня никто необижалъ.
Но удовольствіе не долго продолжилось;
Исчезло все теперь, и все перемѣнилось. —
Ты знаешь мой отецъ, безпутнаго сына,
Рожденнаго твоей бедрою дурака,
Меня глава твоя — его родили ноги,
Что я его честнѣй, то вѣдаютъ всѣ боги.
Но эпотъ глупинькой божскъ, и молодой
Своимъ неистовствомъ нарушилъ мой покой.
Бывъ дерзокъ ко всему, ко всѣмъ буянствамъ
смѣлый,
Онъ вздумалъ власть свою въ мои пренести пре-
дѣлы:
Настроилъ у меня трактировъ и шинковъ,

И всёхъ шуда привлечь моихъ ученыхъ
Кто съ удовольствіемъ въ наукахъ
Кто жершву мнѣ куриль, кто сердц
нялся,
Бесѣдуя со мной кто плодъ наукъ вкушалъ,
Успѣхомъ мудрости Богиню ушѣшалъ,
Услышавъ запахъ винъ, спакановъ громки звуки,
Отверглись всё меня, оставили науки;
На жеі твенникъ вино всё спали возливатьъ,
И жершвы Бахусу — младому воздаватьъ.
Хотя возмется кто за книгу непарочно,
Но въ книгѣ онъ всего не можетъ видѣть почно:
Сквозь пьяные глаза, сквозь тусклый сей лар-
непъ,
Ни смысла не поймешь, ни словъ не разберешь. —
Но шущь, родитель мой! не всё мои обиды;
Не менѣ шерплю я оныхъ ошъ Киприды:
Богиня нѣжностей, ковчегъ плотскихъ спрастей,
Безъ исключенья всёхъ влечетъ къ себѣ людей.
И старой, и молодой, невѣжа и ученый,
И рабъ, и Господинъ, смиренный и надменный,
И воинъ, и деспотъ кшобъ ни былъ онъ та-
ковъ,
Не можетъ избѣжать Кипридиныхъ оковъ.
Но я передъ шобой за проихъ не вступаюсь;
На то лишь жалуюсь, чего сама лишуюсь,
Почто она сквернитъ наукъ священный храмъ,
И прѣлести свои повсюду сѣшетъ шамъ?
Почто велитъ она Эрошу со стрѣлами
Играть, какъ куклами, учеными сердцами?
Цишомецъ мой бѣднякъ, увидя въ первый ра

Призракъ ея красоть, плѣняется поспѣшь;
И, мудрые глаза прикрывъ любовной сѣткою,
Волочишься Сократъ за гордою кокеткой.
Какаяжъ польза въ томъ, что я учу людей,
Когда уже они во власти не моей?
Не гласы мудрости, любви лишь слышны вздохи;
Въ шинкахъ съ шинкарками танцуютъ скомо-
рохи.

То на стихахъ поетъ любовь Анакреонъ,
То нѣжному божку урокъ даетъ Назонъ;
То Сафо ядъ любви въ сердца людей вливаетъ;
Теренцій на театрѣ безпущества выставляетъ;
Тамъ безъ стыда твердитъ о нѣжности Тибуллъ;
Тамъ юныхъ дѣвъ манящъ Проперцій и Капуллъ;
О цѣломудрїи ни кто ужъ не помянетъ,
И честь младыхъ дѣвицъ, какъ ала роза вянетъ.
Весь благонравїя нарушенъ мой уславъ;
Всѣ, всѣ въ сѣтяхъ любви, у всѣхъ испорченъ
нравъ.

Суди шеперь Отецъ, ты жалобу Паллады!
Не праведныль мои противу ихъ досады?“
Юпитерьъ выслушавъ ея правдиву рѣчь,
Сынка Семеллина велѣлъ къ себѣ привлечь.
А Бахусъ передъ нимъ пища свои мыслѣше,
Зѣвая, говорилъ такую рѣчь въ отвѣстѣ:
„Я милосердый Богъ! ни въ чемъ не виноватъ.
Пожалуй на меня шебѣ наговорятъ.
Ты знаешь Юпитерьъ, вить мы, хотя и боги,
Но какъ бывало насъ сберешь въ свои чертоги
Садимъ я у шебя за круглымъ всѣмъ столомъ,

Пируемъ, пьемъ, бурлимъ, и ставимъ все въ
верхъ дномъ;

Туть вмѣсто Нектара вино и пиво пьемъ,
Да такъ напьемся, что съ мѣсць насилу вспа-
немъ.

Бывало поднося устанеть Ганимедъ,

Ибея бѣдная покою не найдетъ;

За то ужъ и женихъ удалой ей достался —

Но я передъ тобой не много заболтался.

Суди же по себѣ; и каждый человѣкъ

Випь также хочеть жить въ веселіи свой вѣкъ.

Да яжъ въ регламентѣ велѣлъ по красоули,

А люди мой уставъ въ свой шолкъ перевернули:

До шѣхъ поръ селятся, до шѣхъ поръ тянушь,
пьютъ,

Покуда кровію глаза ихъ обтекуютъ,

Покуда щоки ихъ, какъ вишни побагрѣютъ;

Яль винень въ томъ, что такъ уставъ мой ра-
зумѣютъ.

Прости въ томъ Зевсъ меня! мнѣ кажется я
пьянь;

Но не во гнѣвъ сказать, вели одинъ спаканъ

Поднесъ изъ твоего небснаго буффа у,

Изъ шѣхъ напишочковъ, какихъ у смертныхъ
нѣту.

Признаться, ты давно насъ въ небо не сзывалъ,

Давно пирушки намъ небснаго не давалъ.

Себя однако же, небось, не забываешь,

Чашенько съ Нектаромъ Ибею подзываешь.

Онъ что то и еще хотѣлъ было изречь;

Владычица любви его пресѣкла рѣчь;

Примѣшивъ, что Зевесъ ошъ Бахусова вздора
Убавиль нѣсколько свирѣпость гнѣвна взора,
Съ жеманствомъ передъ нимъ является она.
„Моя, речеть, еще не такова вина,
Чтобъ раздражился ты за то, Зевесъ всемошный!
Ушѣхи всѣ мои безвинны, безпорочны.
Не ты ли самъ ошъ вѣкъ бышь такъ опредѣ-
лиль,
Чтобъ смертный всякъ въ дѣлахъ богамъ подо-
бень былъ.
Чтобъ каждой ко всему съ боговъ снималъ при-
мѣры?
Такъ я самимъ тобой безвинна выше мѣры. . .
При томъ же я не съ тѣмъ сей огонь въ сердца
влила,
Чтобъ страсть любовная для смертныхъ зломъ
была;
Но съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать ихъ чувствитель-
ныхъ—способныхъ
Производишь на свѣтъ людей себѣ подобныхъ.
Такъ виноваталь я, что умный человекъ
Не знаешь въ томъ границъ, участь во весь свой
вѣкъ?
Юпитерь помягчилъ свой голосъ величавый,
Я вижу, боги, вы, сказали, и всѣ не правы;
Такъ лучше безъ хлопотъ вы заключите миръ,
И въ знакъ того въ моемъ дому составте пиръ.
Прилично ли богамъ между собой браниться;
Вамъ смертныхъ должно бы, хоть нѣсколько
стыдиться. —
Къ Палладѣ обращаеъ: „А ты, любезна дщерь!

Желанія людей премудростью умѣрь,
Вишь ты должна учить, чтобъ люди знали мѣру;
Тогда по своему всё будешь жить манеру.
Юпитерь не успѣлъ окончить эгихъ словъ,
Готова ужъ была пирушка для боговъ,
На коей боги всё довольно ѣли, пили,
Съ Венерой, съ Бахусомъ, Палладу примирили.

Срз.

Б А С Н И.

3.

Откупщикъ и Харонъ.

Узрѣвши тѣнь съ огромнымъ пузомъ
Харонъ вдругъ ахнулъ и вскричалъ:
Боюсь, чтобъ съ симъ тяжельмъ грузомъ
И самъ я въ Стиксѣ не пропалъ.
Откуда ты и что такое?
Скажи дебелая душа,
Ты видно что то непростое
Ты Кардиналь или Паша;
„Ктобъ ни былъ я, но ви не стойте
Объ этомъ смѣю васъ просить,
Ввалитесь въ лодку мнѣ позволите
Я долженъ въ тартаръ поспѣшить;
Скажу старикъ вамъ откровенно
Хочу прожектъ Плутоу дать
И я надѣюсь несомнѣнно
Вашъ перевозъ на ошкуль взять;

Всегда симъ планомъ занимаясь
Я въ мѣрѣ толстѣ, покоенъ былъ,
Богатства многого лишаясь
О томъ при смерти не пужиль.
Какіе знатные доходы
Легко здѣсь можно получають:
Сюда толпящся всѣ народы
И шакъ со всѣхъ мы можемъ драсть!
Британцу скажемъ мы и Галлу,
Намъ чисты деньги опочти
А Господину Камчадалу
Ясакъ мѣхами заплоти.
Теперь вы служите безъ платы
Не правдали? но у меня
Вы скоро будете богаты
И сполько же почти какъ я;
Не рубище на васъ дурное
Не сей засаленный колпакъ,
Нѣтъ, будетъ платье дорогое
И пить вы станете аракъ.“
— Харонъ угрюмой, дикой, строгой,
Смякнулъ и въ первый разъ запѣлъ,
Не мудрено мужикъ убогой
Надежду къ щаспью возымѣлъ.
Онъ жирной тѣни поклонился
И съ ней какъ можно скоро плыль,
Плывя, Юпитеру молился,
Чтобъ грузъ его онъ сохранилъ.

Нахилловъ:

4.

Море и Рѣка.

Надулось Море предъ Рѣкою,
Реветь: что значите, вы Рѣки, предо мною?
Я съ важностью теку по безднамъ, по скаламъ
И съ шумомъ въ ярости спремлюся къ обла-
камъ...

— А мы, Рѣка въ отвѣтъ: не столь шумимъ
волнами,

Но нашими водами
Питается земля,
Тучаюшь гордыя моря!

Нахилосъ.

5.

Ворона и Овца.

Ворона на спину Овечкѣ сѣла,
Обыкновенну пѣснь: *кра, кра*, она запѣла.

Терпѣнне потерявъ Овца,
Воронѣ наконецъ сказала два слова:
„Ворона, ты бы сѣсть на Пса не смѣла.“

Конечно нѣтъ,
Вороны быть отвѣтъ:
Мнѣ стыдно было бы на старости учиться,
Какъ съ слабымъ надобно и съ сильнымъ обхо-
диться.

Мслевъ.

Конь барскій и Кляча.

Увидя барскій Конь Клячонку за сохою,
Запрыгаль и заржаль, кивая головою,
Потомъ, принявъ надменный видъ,
Предъ Клячей сталъ бодриться

И началъ говорить:

Клячонка, можешь ли ты эдакъ умудриться,
Чтобы подобно мнѣ такъ ловко танцовать?

— Молчи и не мѣшай пахать,

Смиренно Кляча отвѣчала:

Не будь на свѣшѣ насъ,

Тогда у васъ

Охоша бы плясать пропала.

—

Ахъ сколько и межъ насъ Боярскихъ есть Коней,
Что взыскивають всё съ подвластныхъ имъ —
людей,

Гордятся передъ ними,

А только и живушь крестьянами своими.

Ястребъ и Птицеловъ.

За Голубемъ однажды Ястребъ гнался:

Но Голубь улетѣлъ — а онъ въ силки попался.

„О пощади меня! — такъ Ястребъ закричалъ,

Когда увидѣлъ Пшицелова,
Я никогда тебѣ не причинялъ худава.“
И Глубь никогда тебя не обижалъ,
Охотникъ отвѣчалъ злодѣю
И послѣ оторвалъ ему достойно шею.

Мслевъ.

Е П И Г Р А М М Ы.

8.

На болѣзнь Г. Лицогина.

Сказали при смерти Лицогинъ воевода,
Вдругъ слышенъ вопль всего народа:
Всѣ зл е во слезахъ: *какъ жить намъ безъ него?*
Всѣ добрые въ слезахъ: *сломай Господь его!!*

9.

На стрижку Дамъ.

Чему дивиться шутъ, что у мадамъ Франсезъ
Всѣ волосы въ обрѣзъ?
За то, что жизнь вела въ Гоморѣ и Содомѣ,
Обстригли волосы въ смиришельномъ ей домѣ!
Срз.

Ю.

З л о н р а в у.

О рокъ! еще ли я въ бѣдахъ не искусился?
Злонравъ мнѣ въ дружбѣ изъяснился
И душу мнѣ свою хотѣлъ онъ подарить:
То есть чуму привить!

II.

К л и т у.

Равняешь ты меня съ Жилблазомъ;
Но съ кѣмъ же я себя сравню?
Съ Скопининымъ Тарасомъ? —
Нѣтъ! всё еще швой умъ я дорого цѣню.

Нахилловъ.

12.

Р ъ д к о с т ь.

Не знаю, правду ли учоны говорятъ:
Что ешьли дерево, (вошь на примѣръ Осину)
Не корень — а вершину,
Какъ должно въ землю закопашъ,
Прилѣжно поливашъ,
То корень спанешъ бышь — вѣтвями;
Вершина же — корнями?
Но знаю точно, ешьлибъ въ низъ
Поставишь головой *Быкова*.

(Хоть онъ сердись, хоть не сердись,)
А не былобъ различья никакова!

Мелочь.

Е П И Т А Ф И И.

13.

На гробѣ К.

Великій грамотѣй лежитъ въ гробу великомъ,
Онъ Руской слогъ, споль сильно зналъ,
Что знаніе свое, гдѣ не умѣлъ *языкомъ*
Руками сильно защищать!

Срз!

14.

Гражданскому Чиновнику.

Здѣсь погребень Приказный,
Щастливый сирѣчь плусть;
Онъ толкъ *давалъ* указамъ разный —
Ему же *не данъ* кнуть!

15.

Туть,
Лежить преблагородный плусть:
Мотяга, пьяница, безбожникъ. . .
Короче: плусть лежитъ Карпѣжникъ!

16.

Кокеткѣ.

Не попади Прохожій въ сѣшку —
Здѣсь погребли Кокетку!

НАДПИСИ.

17.

Къ портрету...

Наружность Голубина,
А внутренность змѣина!

18.

Къ портрету...

Ростъ славный, талья хороша,
▲ за лицо не дамъ гроша!

19.

Отрывокъ изъ Поэмы...

Друзья любезные! ведите жизнь святую; —
Повѣрьте — надобно по христіански жить;
Повѣрьте — надобно избрать стезю прямую;
Повѣрьте, что пора вамъ перестать блажить.
Былъ молодецъ я и самъ, съ повѣсами водился —

То въ клубъ, то въ маскарадъ, а въ церковь —
ни ногой!
Съ попами ссорился, съ дѣвицами рѣзвился, —
Былъ юноша благой!
Чтожь шуть хорошаго? Внезапно смерть за-
спанешь,
Придешь курносая, безъ жалости сразишь;
Страхъ жизни будущей въ тебѣ загомозишь; —
Вотъ шуть по удалство завянешь!
Вотъ шуть — по пѣсенку иную запоешь
И не во снѣ, а въ явь ты грезы понесешь!
Давай ка за Святыхъ, давай Кузьму, Демьяна;
Пошлите поскорѣй ко мнѣ опца Ивана:
Читай акаѳисты и воду освящи,
Моли овецъ святыхъ — угодника Николу
И матеръ Божію; — да нѣшь ужъ въ помъ нуши,
Навѣрное пойдешь въ горячую ты смолу!
Уже и сапана за тѣмъ къ тебѣ пришелъ. . . .
Лишь взырыгнешъ душа изъ тѣла:
Чортъ *Кохтинъ* душу *халь* и *бухъ* её въ ко-
пель!
Терпижь душа, коль живъ ты въ свѣтѣ не-
умѣла! (*). . .

.
(Съ Французск:) *Сумы.*

(*) Издаешь благодарить почтеннаго переводчика и просить покорнѣйше и впередъ украшать журналъ его подобными пѣсами. М.

Бесѣда на пирушкѣ.

Любители газетъ явились у сосѣда,

Сосѣдъ семейный былъ

И хлѣбосоломъ слылъ,

А хлѣбосоль не пуститъ безъ обѣда:

По рюмкѣ водки съ полынемъ,

Потомъ сивушки съ ревенемъ,

(Какъ водится въ степи) обѣдать съѣли

И вотъ что ѣли:

Горячій борщъ съ кваскомъ и съ буряками

И кашицу къ борщу въ начинкѣ съ голубями;

Полядвиги, горохъ съ домашней вещчиной,

Коплешы съ свѣжею крапивой,

Индѣйку съ кислою подливой,

Плавидло съ тучною драхвой; —

А подъ конецъ, налистникъ съ бузиной,

Какъ будто блюдо дорогое,

Хоть и медовое;

Кваскомъ,

Пивкомъ

Всѣ яствы запивали,

Сливяночку, вишнёвку подавали. —

Да развѣ не было вина?

Было, — но только модны имена

Поддѣльныхъ фокусовъ торговыхъ,

Напитковъ новыхъ,

Не шакъ то и здоровыхъ,

Какъ то:

Различное Шацо,

Бутылочка съ Алонскимъ,
Съ Мадерой и съ Бургонскимъ.

И только лишь слуга винцо гѣснямъ поддасъ,
Прозрачнымъ рюмочкамъ винцо свой цвѣтъ при-
дасъ,

Довольно пили всѣ, довольно ѣли,
Довольно разкраснѣли

И вошь ужъ вспала отъ спола. †
Кто много ѣсть, а въ двое запиваетъ,
Тошъ въ четверо болтаешъ.

Послушаемъ, о чемъ у нашихъ рѣчь зашла?

В о л р о с к и н ъ.

Видъ почта кажется пришла?

Р а с к а з о в ъ.

Пришла, да ужъ теперь газеты всѣ пустыя!

П р а в д и н ъ.

Какіе жъ люди спали злыя!
За то, чтобъ имъ прочесть о новости какой,
Хотяшь, чтобъ ближнихъ кровь лилась рѣкой!
Спросите вы у вдовъ, у матерей несчастныхъ,
Какія бѣдствія постигли ихъ въ войну!
Безъ горькихъ слезъ не вспомнятъ ту страну,
Гдѣ пали дѣши ихъ въ сраженіяхъ ужа-
сныхъ.

Святое дѣло миръ и пишина!

П о э т ъ.

Ты правъ, мой другъ! и пусть послѣдніе по-
шомки,

Взирая издали на наши времена,
Рекушь: о коль дѣянья Россювь громки!

В о л р о с к и н ъ.

Пришла мнѣ мысль одна,
Скажите, чѣмъ теперь газетчики займутся?

Р а с к а з о в ъ.

Не безпокойтеса, они найдутся,
Какое дѣло имъ, что кончилась война?

Хотябъ журналовъ тысячь двѣсти,

У нихъ не истощающа вѣсти!

Я тысячу гошовъ въ закладъ отдашь,

Что намъ опячь достанетса чашать:

„Въ Доминго жолпа лихорадка,

„Во Франціи въ финансахъ нѣтъ достатка,

„Въ Констаншинополѣ чума,

„Въ Россіи сильная зима,

„Наполеонъ сошоль съ ума.

В о л р о с к и н ъ.

„Туссень съ Христофомъ помирился,

„Миранда въ Мексикѣ женился,

„Въ Мадридѣ былъ пожаръ.

Р а с к а з о в ъ.

„Потребно подтвржденье!

В о л р о с к и н ъ.

„Въ Неаполѣ землетрясенье!

Р а с к а з о в ъ.

„Впрעדъ будешь продолженье;

„Въ Калѣ лѣшаль на воздухъ шарь!“

В о л р о с к и и ъ.

Когдажъ случится Бонапарту
Нечаянно взглянушь въ Ланкарту,
А между тѣмъ ногою шевельнешъ
Или м. ргнешъ. . . .

Сей часъ въ газеты онъ войдѣль!
За шридевять земель о томъ узнаюшь,
Гляди, въ Америкѣ и въ Индіи читаюшь
И говоряшь: бѣда, какъ онъ уйдешъ!

Р а с к а з о в ъ.

Тутъ знаки и примѣшны:
Вотъ то и то
Сей часъ взяшо
Изъ Фосовой газеты.

П р а в д и и ъ.

Самъ Богъ инымъ не угодить!
Толкують вошь, — а вишь не знаютъ
За что газеты оуждаюшь;
Вы знаете, за правду я сердить,
Коль истину сказать, воѣ наши журналисты,
Въ благихъ намѣреняхъ бывъ чисты,
Желаюшь обществу полезный трудъ принесть,
Но чтобъ читателей привлечь, то щадяся
Къ различнымъ видамъ примѣняются,
А вкусы всякіе вить естъ. —
Я слышу звукъ — и струны шевеляся:
Поэшь! воспой намъ пѣснь, побѣдамъ Росскимъ
Въ честь.

П о э т ъ.

Восторгомъ упоенъ, взыгравъ на звучной лирѣ,
Устами воспою чудесный подвигъ въ мѣрѣ;
Молю тебя, о Фебъ! на помощь мнѣ сниди,
Внуши глаголы мнѣ и мысли просвѣши!

Съ Царями запада злодѣй воополчился,
Прещеньемъ дышущій, онъ варварски вломился
Въ союзную страну; — какъ вихрь въ Москву
шагнуль

И тамъ пограбилъ все чертоги и божницы;
Подъ спуды углубясь, онъ Царскія гробницы
Злодѣйски обнажилъ; — Москву съ земли свер-
нуль!

И се, могущій Россѣ подъяль свою десницу,
Взмахнулъ! — и вдругъ исторгъ разваленную сто-
лицу!

И крѣпкой грудію сомкнувши ратной строй
Пошелъ сей исполинъ съ Европой состязаться;
Гдѣ смерть грозитъ, туда непрепешной стеной,
Съ отважнымъ мужествомъ спѣшитъ въ бояхъ
сражаться.

Ужъ къ Ярославцу врагъ достигъ — вторгнулъ-
ся въ градъ,

Заряды пламенны посыпались какъ градъ,
Изрыли землю всю, и воздухъ всколебался,
Тамъ слышенъ стонъ, тамъ гулъ далеко опзы-
вался

И шуплой городъ сей изъ злобныхъ рукъ семь
красть

Сквозь огонь переходя, за Россами остался!

Бѣжать со трепетомъ враги въ обратный
пусть,—

Упреждены вездѣ, не могутъ отдохнуть;

Бѣжать и въ день и въ ночь, опъ грозныхъ
гдѣбъ укрыться

И встрѣпиль ихъ въ пуши студеной Аквилонъ,

Крылами мерзлыми надъ воями кружился.

Вотще съ народами бѣжишь Наполеонъ

И при Березинѣ дерзнулъ еще сразиться:

Скрутившись съ вихремъ снѣгъ, съ орудій дымъ
густой,

Багровый солнца лучъ затмили черной мглой

И топчій врагъ въ рѣку дружинами валится,

Въ безлиственныхъ лѣсахъ пространной полосой
Несмѣтны тысячи постигнулъ жребій злой.

По всюду алчна смерть за ними въ слѣдъ лѣ-
шѣла,

Замерзлая земля въ крови зимой вскипѣла!

Такъ двадцать языкъ могущій Россъ сра-
зиль

И прупы вражій и кости расточиль!

Тогда ихъ шѣлеса, не бывши погребенны,

Лѣжали зиму всю, какъ муміи неплѣнны;

Тогда и хищный врань ихъ пруповъ не вре-
дилъ

И плошоядной волкъ далеко отходилъ.

Весною наконецъ, сложивъ ихъ въ стоги, въ
стоги

И пламень такъ пожралъ шѣла народовъ мно-
гихъ.

Несытый вождь, полки безбожно погубя,
Лишь въ первое узрѣлъ нещастье близъ себя.

П р а в д и ѣ.

Проклятія ему въ попомствѣ отдадутся
И кости жолтыя во гробѣ содрогнутся;
Въ одежду грустную пол-міра **онъ** облекъ:
Проклятіе ему изъ рода въ родъ и ввѣкъ!

П о э т ѣ.

А ТЫ, о АЛЕКСАНДРЪ! въ Царяхъ благосло-
венной!
Тѣи кротостью души гремишь въ концахъ все-
ленной,
Благими доблестями державныхъ **всѣхъ** заш-
милъ
И власти сильныя и зависть удивилъ;
Народы всѣ ТЛОЙ путь цвѣтами успилали,
Врата торжественны Цаи сооружали,
Величье свое въ ТЕБѢ умножилъ Богъ:
Возвеселися ЦАРЬ, ТЫ миръ спасти возмогъ

И р а в д и ѣ.

И ты, масписный вождь, безсмертный мужъ,
Кузюзовъ!
Твой Геній даль примѣръ властителя Францу-
зовъ
Во браняхъ побѣждать; ты, ты его сгубилъ
И славу ложную назринулъ и испнилъ!
О подвигахъ твоихъ народы веселились,
Величію души всѣ царства удивились,

Почто прельстилися *Виргиліємъ, Гомеромъ,*
Что древле славили *гекзаметрскимъ размѣромъ*
Оружіе царей, кровавую ихъ длань?
Филиповъ сынъ и Карлъ, на брань
Сшупая, въ слѣдъ за ихъ примѣромъ
И славою обуявъ, съ конца въ конецъ земли!
Людскую кровь, какъ воду, пролили.

В о л р о с к и н ъ.

Расказовъ! я тебя, какъ друга, почитаю
И знаю,
Что ты, науки полубя,
Имѣешь всѣ журналы у себя:
Измайлова, Опечесхва и Глинки,
Скажи какія естъ новинки?

Р а с к а з о в ъ.

Теперь въ Китаѣ бунтъ, въ Америкѣ война,
Въ Европѣ пищина,
Въ народахъ и царяхъ на Бога упованье,
А между тѣмъ швердятъ въ Парижѣ *вычитанье.*

В о л р о с к и н ъ.

За то хотятъ приобрѣсти кредитъ
И недовольный Галль на деснопа сердитъ.

Р а с к а з о в ъ.

Въ Берлинѣ дѣлають *сложенье,*
Въ Россіи *умноженье,*
Въ Германіи *дѣленье,*
А Дашчанамъ досталась *дробь.*

В о л р о с к и н ъ.

Вспомѣютъ бѣдные, пусть выпрутъ лобъ!

И правой стороной впередъ ужъ не мѣшаются...
Скажите мнѣ, о чемъ Лондонцы помышляютъ?

Р а с к а з о в ь.

Ужъ этихъ брашь никто не проведеть!
Когда Британецъ деньги раздаеть,
Повѣрь, съ процентомъ отбереть!

В о л р о с к и н ь.

Что дѣлають въ Саксоніи и въ Польшѣ?

Р а с к а з о в ь.

Республики не будетъ больше,
А пляска *полонезъ* ихъ всёхъ переживётъ.

В о л р о с к и н ь.

А Шведъ шо, кажется, идетъ впередъ.

Р а с к а з о в ь.

Конечно, онъ Норвегію берётъ.

В о л р о с к и н ь.

А Турки?

Р а с к а з о в ь.

До времени играютъ въ жмурки.

В о л р о с к и н ь.

Наполеонцы что?

Р а с к а з о в ь.

Теперь ни что!

В о л р о с к и н ь.

Вотъ шутъ шо есть о чемъ гремѣтъ на Лирѣ!
Поддасъ онъ всёмъ, иному два и шри,

А своему чепыре!
Но не зѣвай, поэтъ! смотри,
Чтобъ самъ не скущаль въ двое!

П о э т ъ.

Готовъ я блюдо съ ѣсть, да только не пустое,
Но чтобы зрѣлая въ немъ ягодка была,
А кислой плодъ какъ былъ, шакъ снимушь со
стола!

Р а с к а з о в ъ.

Спокойной ночи, жаль, что кончилась пирушка!

П р а в д и н ъ.

Пожалуй не жалѣй, на свѣшѣ все игрушки!
В. Л.

II.

П Р О З А.

21.

Разсужденіе о любви.

(Изъ Берниса.)

Письмо къ Госпожѣ N. . . .

Вамъ угодно знать, Милоспивая Государиня, что такое любовь, по еспѣ, я долженъ изъяснить вамъ по, что вы сами внушаете. Для чего потребуете вы изъясненія своего собственнаго дѣла? Не лучше ли бы вамъ самимъ угадашь мои чувствованія, нежели заставляешь меня открывать ихъ? Однако я не откажу вамъ въ злбномъ удовольствіи, котораго вы ищете; и опчаспи какъ философъ, опчаспи какъ влюбленный, спану вопрошаешь свое сердце: безъ искусства и порядка спану писаешь по, что мнѣ скажешь ли любовь. Не ожидайте что бѣ она всегда мнѣ льстила; вамъ извѣстно сколько я имѣю причинъ на нее жаловаться; но также не думайте чтобы я изъ мщенія спарался скрывать приятности которья вы споль хорошо даете чувствовать. Я предложу ея пороки и ея преимущества; и такимъ образомъ, Милоспивая Государиня, найду способъ препод-

дасть вамъ наставленія и вмѣстѣ засвидѣ-
тельствовать вамъ мою преданность.

Желаю чшобы мои размышленія до-
стойны были васъ, меня и любви; и чшобы
чрезъ сто лѣтъ и болѣе мы всѣ шрое мо-
гли опять найши другъ друга.

Чшобы умѣшь любить надобно имѣшь
сердце: однихъ чувствъ для сего мало,
чувственное сложеніе направляемое умомъ,
можетъ довести до любви. Мы родимся
цѣльными или сластолюбивыми; приро-
да всѣмъ сердцамъ даетъ охоту къ
удовольствію, а иногда непреоборимую
склонность къ любви. Одни щасливцы
вмѣстѣ съ симъ щекопливымъ вкусомъ къ
удовольствію получаютъ шонкую разбор-
чивость услаждающую сей вкусъ.

Но души копорья любовь избрала къ
шому чшобы любить, принуждены бы-
стро и безъ ошановки переходить ошъ
великихъ удовольствій къ великимъ горе-
шьямъ. Волненія ихъ всегда будущъ новы
и всегда чрезвычайны.

Знаете ли вы огонь принимающій всѣ
виды копорые даетъ ему дуновение, воз-
пламеняющійся и попухающій по мѣрѣ
сильнаго или слабago движенія воздуха?
Онъ раздѣляется, соединяется, приле-

гаешъ къ землѣ, возноситея вверхъ; но могущественное дуновение имъ управляющее, изменяя его выды всегда возбуждаешъ его, а никогда не попускаешъ: сіе дуновение естъ любовь, а огонь наши души.

Есть спраны копорыя любовь избрала своимъ царствомъ; число небо, благо раскворенный воздухъ, плодоносныя и прелестныя нивы, привлекающъ любовь и кажешя оспановляющъ ее. Храмъ ея вездѣ гдѣ природа прекрасна; дщерь послушная и благодарная, она повсюду слѣдуешъ за своею машерью. Источникъ Воклюзскій, могила Лауры, берега Линьона сущъ прелестныя мѣста въ копорыхъ она обитаешъ: вѣчныя льды Норвегіи, степи Сибирскія, сущъ ужасныя театры ея описушсвія; они никогда не были пребываніемъ ея владычества. Провансаль, Португалець, родящяся влюбленными: Лапландецъ сначала грубъ; онъ можешъ прищипы въ неистовство, но не чувствовашъ нѣжность. Приятность и богатство спраны безконечно много придающъ душамъ крепости; расквореніе воздуха имѣешъ дѣйствіе на нравы. Надобно бытъ нѣжну, чтобы бытъ любовникомъ, но живость у нѣж-

ности ничего не оппимаетъ. Истинные любовники походятъ на многоводные источникники которые быстры, но текутъ приятно.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе какъ говорить о любви; нѣтъ ничего рѣже какъ говорить о ней основательно. Сердце ее чувствующее, опредѣляетъ ее гораздо лучше, нежели умъ который только воображаетъ. Спросите у любовника что значитъ любить: чувствовать и желать, скажетъ онъ вамъ двумя словами. Но глаза его, лице, все въ немъ объяснитъ вамъ сіе опредѣленіе. Умной человекъ можетъ вамъ сказать тоже, но не только просвѣтитъ васъ. Однимъ словомъ, любовникъ говорящій о любви, заставляетъ васъ самихъ ощущать ея восторги; умной человекъ вамъ ихъ только описываетъ.

Я любилъ: мое молчаніе уведомило любимую мною о томъ что мнѣ надобно было ей сказать; я еще хотѣлъ только говорить, а она уже меня выслушала. Въ истинной любви не лъзя ошибиться. Въ присутствіи существа которое насъ любитъ, возникаетъ въ насъ тайный голосъ, произвольное движеніе никогда не обманывающее. Сердца наши еще болѣе имѣютъ познанія въ любви нежели глаза наши

которыя къ прихворной наружности всегда бываютъ слѣпы и нечувствительны: ихъ не прогаешь ничто подложное или приутопленное, одна опасность достигаетъ до нихъ. Съ умомъ бываетъ не по; все ему льстившее обманываетъ его и онъ часто безъ внутренняго убѣжденія увлекаетъ сердце за собою.

Кокетство обыкновенно всегда спасаетъ женщинъ отъ сильныхъ опасностей, а распустиство почти всегда служитъ отъ оныхъ защитою мужчинамъ. Надобно думать скромно о самомъ себѣ чтобы любить искренно; надобно имѣть благоразуміе чтобы любить долго: большая часть женщинъ уступаютъ, а не любятъ: большее число мужчинъ наслаждаются не прилѣплясь. Истинныхъ любовниковъ все тщеславіе состоитъ въ томъ чтобы плѣнить другъ друга и все ихъ удовольствіи въ наслажденіи своего побѣдою.

Любовь обыкновенная есть самая слабая изъ всѣхъ опасней. Ожиданіе удовольствія поддерживаетъ ее, приближеніе онаго ослабляетъ, а исполненіе истощаетъ совершенно. Въ посредственной опасности все становится угоденіемъ, пожертвованіемъ. Мы льстимъ любовницѣ,

одобряемъ ея мнѣнія, но не можемъ принять ихъ. Слабая любовь не должна бы продолжаться болѣе дня; благоприспособность и уваженія превращаютъ ее въ мученіе.

Истинная нѣжность, испытанная склонность, склонность искренняя и взаимная владычествуетъ надъ всеми прочими приспособленіями души: это пожаръ истребляющій ихъ до самыхъ корней; и если истинная любовь всѣхъ спрастаетъ и не истребляетъ, то по крайней мѣрѣ приводитъ ихъ себѣ въ рабство: она повелѣваетъ ими властно, онѣ ей повинуются безъ сопротивленія. Свѣтъ никогда не оспаривается въ прежнемъ видѣ въ глазахъ любовника: онъ перемѣняется вмѣстѣ съ состояніемъ его сердца. Щастливъ? все для него прелестно, все спокойно; ночь спановится въ тысячу капель прекраснѣе дня; мракъ ея есть очаровательная завѣса за которою утѣхи скрываются для прельщенія; ея безмолвіе спановится языкомъ самаго щастія; все живоизворяется: времена года съ новыми днями приводятъ новыя утѣхи; наконецъ вся вселенная спановится театромъ блаженства. Нещастливъ? и самыя стихіи испровергаются;

день спановишься ночью могильною; жало ушѣхи жаломъ горести; нѣтъ уже сего чистаго воздуха, нѣтъ сей улыбающейся и украшенной природы; своенравіе любовницы разрушило сіе прекрасное устройство; онъ видитъ со всѣмъ другое небо и другія звѣзды.

Свѣтъ весьма малъ въ глазахъ любовника. Любовница, одежда къ ней прикасающаяся, мѣсто ее заключающее, воздухъ окружающій ее: вошь весь свѣтъ, вошь проспранная вселенная.

Если бы всѣ люди были любовниками, то общества состояли бы не болѣе какъ изъ двухъ человѣкъ, любящаго и любимой. Изъ всѣхъ узъ привязывающихъ насъ къ нашимъ семействамъ, друзьямъ, къ нашей пользѣ, славѣ, удовольствіямъ, любовь составляетъ такую цѣпь которую сильно прикрѣпляетъ къ нашему сердцу и рука любовницы управляетъ ею.

Любить значитъ не любить ничего того что было намъ любезно во время равнодушія: любить значитъ принять духъ своей любовницы и мыслишь такъ какъ она, видишь ее глазами, чувствовашь ее сердцемъ; словомъ, перемѣнишь свою природу и сдѣлаешься тѣмъ чѣмъ она.

Страсть ужасная и неистовая помрачающая разумъ, употребляющая его орудіемъ нашего безумія, заспавающаго его богошворить наши глупости; страсть благородная и великодушная возбуждающая въ насъ любовь къ славѣ, усыпленное праводушіе, припусленную разборчивость. Словомъ, любовь не имѣетъ одного виду, но способна къ принятію всѣхъ ихъ. Ея добродѣтели и пороки равно ей чужды. Вода принимаетъ видъ сосуда ею наполняемаго: наши любовницы дѣлаютъ насъ всѣмъ шѣмъ чѣмъ мы бываемъ.

Вы, призванные къ владычеству надъ народами! убогайте любви. Родясь повелѣвая, вы станете рабами и если предмѣтъ васъ прельщающій не есть образъ добродѣтели, такъ какъ онъ въ глазахъ вашихъ сдѣлался образомъ красавицы, то престоль вамъ попрыснется, можете быть вы будете даже погребены въ его развалинахъ.

Любовь не сотворена ни для Царей ни для народа; цари имѣютъ слишкомъ много обязанностей, а народъ слишкомъ много нуждъ. Любовь единственное благо котораго нельзя оцѣнить, любовь и единственное зло кошорому нѣтъ исцѣленія.

Изобразите его опаснымъ чудовищемъ, представляйте его Богомъ благопослушнымъ: и въ томъ и въ другомъ изображеніи вы ее найдете совершенно.

Полюбите женщину которая только что прекрасна: любовь ваша будетъ имѣть конецъ. Прелести, приятности шѣла ограничены; мѣра вашего любопытства будетъ мѣрою нѣжности вашей. При соедините умъ къ симъ наружнымъ красотамъ, къ красотамъ исчезающимъ отъ наслажденія, и онѣ умножатся, разольются и каждую минушу будутъ одушевляться. Умъ красотѣ поже самое что цвѣтамъ утренняя роса. Но если между умомъ и приятностями откроете вы еще своенравіе, снравности, суетность, ревность, досаду, то зажмурите совсѣмъ глаза надъ вашими упражненіями и обязанностями; предсказываю что вамъ любить во всю жизнь. Имѣйте любовницу соединяющую въ себѣ пріятности, умъ и своенравіе значить наслаждаться тремя особами вмѣсто одной.

Споръ на щопъ смуглыхъ и бѣлокурохъ произошелъ отъ однихъ сластолюбцевъ; любовники не въ состояніи его разрѣшить: первые любятъ по разсужденію, послѣ-

дніе не размышляя. Не прекрасные черные и не прекрасные голубые глаза вскружаютъ головы и смущаютъ сердца, а шѣ которые лучше всѣхъ говорятъ языкомъ души нашей; красота нравится, а фізіономія увлекаетъ.

Ревность есть пища и оправа любви. Она дѣлаетъ любовниковъ разборчивыми, а любовницъ неисповыми. Когда она кролика и умѣренна, тогда являешся воздержною въ жалобахъ и оспорожною въ подозрѣніяхъ: будучи такимъ же ребенкомъ какъ и любовь, она ею играетъ и въ шушкахъ исправляетъ ее: въ семь по видѣ и подъ сими чертами надлежитъ ее принимать въ нѣжную связь. Убѣгайте ее когда она съ кинжаломъ въ рукѣ усремляешся поспопамъ фурій, когда она спонетъ, когда вопіетъ у могилы ея самую ископанной и смѣшиваетъ кровь свою съ кровью пролипою опъ нее самой.

Беспокойная Аспрея гораздо любезнѣе неисповой Медеи. Надобно всегда быть разборчивымъ, а не ревнивымъ; разборчивоспъ всегда нѣжна; ревность часно бываетъ жестока.

Большая частъ мужчинъ и женщинъ не право упрекаютъ другъ друга въ невѣр-

носпи. Они прежде клялись въ горячей любви, въ любви взаимно внушенной симпатіею. Измѣнивъ испиннѣ копорою они тогда свидѣтельствовались, должны ли они удивляться что здѣлались вѣроломными въ любви? Въ свѣшѣ мало любяшъ, а польке забавляющъ. Говорилъ въ немъ о любви безъ шутокъ, значило бы подвергнуть себя посмѣянiю. Однако же въ глазахъ испинной честности любовникъ и любовница невѣрные равно презрительны. Переставъ любить по непостоянству есть погрѣшность естественная; измѣнивъ любезной всегда есть порокъ любовника.

М Ы С Л И.

Во младенчествѣ нужно, чтобъ женщинъ охраняли родители, въ молодости мужъ, въ старости дѣти; ибо женщина никогда не должна имѣть свободы.

Вишну-Сарма.

Юность, великое богатство, высокая порода и неопытность, каждое въ особенности, есть источникъ разоренiя. Какой же будешь жребій того злощаснаго смертнаго, въ коемъ всѣ онѣ будутъ соединены?

Онъ же.

Всѣ жалующся на слабую память, но никто не жалуется на слабый умъ.

Люди ни на что не бываютъ такъ щедры, какъ на совѣщанья.

Щипать себя умѣе другихъ, есть вѣрное средство быть обмануемымъ.

Сохранять здоровье спротою воздержностию есть самая скучная болѣзнь.

Роше-Фуко.

Дворъ безъ женщинъ поже, что годъ безъ Весны и Весна безъ розъ.

Французскъ I. ф. К.

Самолюбіе есть Богъ женщинъ.

Селюкъ.

Коль умъ небесный огонь, гечь наша голова,
Чтожь наши знанія? солома и дрова.

Нахилловъ.

На что ты хочешь знать, завтра, или еще черезъ нѣсколько лѣтъ, должно тебѣ расшанься съ жизнью? Благодари судьбу за то, что она скрыла отъ тебя послѣдній часъ твой. День пройдетъ, ты все еще можешь надѣяться; годъ пройдетъ, все еще можешь не опчаяваться, но еслили бы ты зналъ свой роковой часъ, не спалъ ли бы ты робко щипая дни свои безпрестанно поминься?

Гонорскій (въ Духъ Горация и Тибулла).

III.

С М Ъ С Ъ.

(Пѣснь Французская.)

I.

Я слышу, что Донскіе
За Рейномъ Козаки,
Дай Богъ! въ Парижъ имъ самый
Начась хоть заглянуть!

Пусть стануть жечь здѣсь дома
И между тѣмъ потъ домъ,
Въ которомъ обитаешь
Любви моей предмѣтъ.

Я вѣпра бы скорѣе
И молніи быстрѣй,
Влепѣлъ въ окно Жанеты
И вынесъ бы ее!

А естлибъ захопѣли
Красавиць полонить,
Я взялъ бы саблю въ руку
И предъ Жанетой сталь.

Хоть говорятъ: Поены
Красавицамъ не щипъ,
Молчите Петимѣтры. . .
Не вы ли щипъ красѣ?

Пусть руку отрубили,
Еще другая есть,
Когдабъ и сей лишили,
Схватилъ бы въ зубы мечъ!

Сражался бы дополѣ,
Доколѣ голова,
О радость! — не упала
Къ Жанешинымъ ногамъ!

Она тогдабъ узнала
Какъ я ее любилъ —
Бышь можешь — плакашь спала,
Нѣтъ, много для меня!

Хотя бы двѣ слезинки
На трупъ мой пролила,
Я былъ бы симъ доволенъ
И съ лихвой награжденъ!

Нѣтъ — милая Жанеша!
Прошу одной слезы,
Дабы мнѣ не остаться
Передъ шобой въ долгу.

Я больше жить не буду,
Чѣмъ долгъ мнѣ заплашишь?
Въ землѣ зарышый буду. . .
Бышь плушомъ не хочу.

2.

Эпиграмма Харьковскому Демокриту.

Для друга шайны нѣшь, ему душа открыта,
Вотъ дружеской совѣтъ какъ время сокращать:
Совѣтую тебѣ Журналы всѣ читать,
Не тронь лишь Демокриша.

3.

Комплиментъ Харьковскому Демокриту.

Явился новый Демокришъ,
Который прежнему ни въ чомъ не уступаетъ
И также чудеса шворитъ:
Топъ сонъ производилъ, а эшопъ сна лишаетъ. (*)

4.

Нещастіе и Нещастіе.

Нещастіе большое,
Когда есть апетитъ,
Да не за что купить.
Но топъ нещасливъ вдвое,
Имѣеть кто чѣмъ жить,
Да брюхо не варитъ.

Мсль.

(*) Издапель замѣчаетъ Г. написавшему такъ хорошо Эпиграмму на Х. Д. и Г. польспившему споль спонко Х. Д. что ежелибы вздумали они присылать свои піесы въ Журналь его, шо Х. Д. взялъ бы вержъ надъ всѣми подобными изданіями.

б.

Л и з а.

(П ъ с е н к а.)

О Лиза, рай души моей!
Мое едино утѣшенье!
О Лиза, въ власни все пвоей —
Прерватьъ — продлитьъ — мое мученье. —

Захочешь — веселья потчасъ;
Желаешь — и страдаю,
О женщины! кто знаешь васъ, —
А я не поспигаю! —

Смѣшныя мѣра мудрецы!
На что вамъ заходить далеко?
На что вамъ тамъ сводить концы,
Людское гдѣ не видитъ око? —

На что вамъ прогать Небеса,
Громъ, молнію и бури?
Вошь Лиза вамъ — моя краса,
Заняшье, балагуры!

Извольте вы мнѣ описатьъ
Бя прелестнѣйшіе взгляды, —
И мнѣ причину рассказать:
За чѣмъ шерплю ошь нихъ досады?

За чѣмъ опть сихъ же самыхъ глазъ —
Являющихъ мнѣ муку,
Въ минулу — веселья сто разъ? —
Сію мнѣ объясните шуку!! —

Я вижу, прудень мой вопросъ, —
Вшупикъ вы спали опть Лизеты,
Повѣсили свой красный носъ; —
То какъ вамъ разбирашь планеты? —

О Лиза! рай души моей,
Мудрѣйшичъ — прешкновенье!
Ты — цѣль одна мнѣ въ жизни сей —
И мой удѣлъ — прельщенье!! —

6.

Вѣ Альбомѣ А. И. М.

Вы дали мнѣ Альбомъ,
Чтобъ на писанъ въ немъ строчку;
Я къ вамъ почтеніемъ влекомъ,
Одну поспавлю точку.

Мслевъ.

7.

Къ А. Д. С.

Помыслюль я о чемъ — ты мысли прерываешь,
Промолвюли я что — ты первая въ словахъ...
О образъ ангельскій! по что меня терзаешь?
Ужель я осужденъ жизнь кончипъ во слезахъ?

**2*

Сокровище души! жизнь сердца... Ангель міра!
О Саша! кѣмъ дышу и для кого живу!
Скажи, какая власпъ, скажи, какая сила
Влечеть меня къ тебѣ во снѣ и на яву?...

—
Какъ то назвашь въ тебѣ, чемъ такъ я восхи-
щаюсь,
Чемъ очарованъ я, какъ Вышнимъ Существомъ..
На что смотря... всегда нѣмбю, изумляюсь...
А сердце говоритъ: нади предъ божествомъ!

Федоръ Зеленскій.

8.

(Н е х о ч у .

Люди добрые! винюся,
Вѣрьте, право не шучу,
Передъ всѣми признаюся,
Что женился я *хочу*.

—
Женщинъ много въ бѣломъ свѣтѣ,
Я топчась жену сыщу.
Маша! ты одна въ предмѣстѣ;
Согласишьсяль? — *не хачу*.

—
Покраснѣль; — не я виною,
Къ *Лизѣ* грасы подпущу:
Будь моею ты женою —
Лиза, Ангель! — *не хачу*.

Вошь какая мнѣ причина!
Но ужь я не замолю.
Купидончикъ! — *Катерина!!* —
Дай мнѣ ручку! — *не хачу.*

Мнѣ робѣшь вишь не пригоже,
Вошь вамъ всёмъ я ошплачу.
Подойду смѣлѣй къ *Надёжѣ*:
Вошь вамъ сердце! — — *не хачу.*

Ахъ! какая доля слезна!
Я робѣю и — грущу.
Пашинька хошь ты любезна.
„Ощаспливи — *не хачу.*

Нѣтъ жены! а время пращу;
Дай-ка муки сокращу.
Передъ *Соничкой* заплачу — —
„Ахъ! рѣшишьсяль? — *не хачу.*

Нѣтъ удачи! — участь люта!
Я насмѣшкамъ отомщу.
Вошь красоточка *Анюта*;
Будь моею! — *не хачу.*

Тѣфу ты пронасъ! признаюся;
Я сержуся и ворчу.
Дай-ка къ *Сашѣ* подвернуся —
„Сжался *Саша*! — *не хачу.*

Знать моя несчастна доля!
По пустому всё ищу — —
Ба! — но вотъ блондинка *Оля*
Неудноль? — *не хочу*.

—
Милы женщины, внимлите,
Всѣмъ я громко вамъ кричу:
„За меня скорѣй идите. — —
Всѣ кричать лишь: — *не хочу!*“

—
Нѣтъ удачи! всякъ хохочеть: —
Такъ и я за хохочу
Коль никто идти не хочешь,
Такъ и я ужь *не хочу!*

Г. Кевтка.

9

*Рѣшеніе Аполлона на несправоту жалобъ
по врачеству.*

Ажъ! Аполлонъ, — врачей въ Украинѣ не стало;
Несчастный смертныхъ родъ падеть отъ коно-
валовъ!....

Постой спрдашельный рифмачъ,
Не вой, несправедливъ твой плачь;
Смякни. — Кто? что? гдѣ? какъ? шуть дѣй-
ство, шуть причина.
Вѣдь къ коноваламъ лишь относилъ скошина,
А человекъ идешь по *класности* къ врачу.
Сказаль бы и яснѣй, да многихъ огорчу.

С.

Бугозилу.

Здѣсь Бугозиль зарышь прияшелей стараньемъ.
Убить лѣченіемъ, а во все не хвораньемъ. —

С.

II

Посланіе.

Читаль я, дорогой Вернешъ, твои списки.
Они, какъ мысль твоя, свободны и легки;
То нѣжны, то остры, для перемѣны важны;
А индѣ даже и отважны:
Какіе любишь Вкуса Богъ,
К торой и вдохнуть тебѣ одинъ ихъ могъ.
И такъ съ Поезій прощаешься напрасно,
Когда поешь еще прекрасно.
Что значать сорокъ лѣтъ?
У Музь имъ счоту нѣтъ.
Къ чему считать печально годы,
Любимцу Грацій и природы?
Отставъ стъ нихъ, чѣмъ жизнь наполнишь ты?
Что можетъ замѣнить ихъ сла кія мечты?
Увы! въ ней будутъ пустыны!
Какая спроситъ дѣст йна въ мірѣ,
Того, кто могъ играть на лирѣ?
Алчба ли почестей, презрѣннаго ль сребра? . . .
Вернешъ! не оставляй здѣсь лучшаго добра.
Половской пустынный.
15 октября 1809 года.

12.

Въ Альбомѣ

Что на пишеть въ Альбомѣ Лизетѣ?
Ее милѣе нѣтъ на свѣтѣ!

13.

Алмазы и Стразы

(Истинное происшествіе)

Любезный Дмитрій, ты напрасно
Надѣлъ съ брильянтами кафтанъ.
Тебѣ по вечерамъ ходить не безопасно
Сказалъ такъ Дмитрію Степанъ. (*)
Не безпокойся брашь — вишь Дмитрій
Не простъ, а самъ довольно хитрый,
Объ этомъ онъ ужъ разсуждалъ,
И превратилъ брильянтъ въ хрусталь!
Сѣе подслушавши Евгеній,
Укого проворный Геній,
Димитрію такъ говорилъ:
Не хорошо ты поступилъ.
Добро, пускай бы за Алмазы
Тебя убили — такъ и быть —
А то смѣшно, какъ ужъ — за *стразы*;
Да не веляшь на свѣтѣ жить!

(*) Даже имена нарочно тѣ самыя оставлены.

14.

Къ Простинькѣ.

Напрасно Простинька имѣешь ты сомнѣнье,
Что я преспала *любить!*
Ахъ! нѣтъ *любви моей* ничто не охладить.
Я буду вѣкъ *любить!* мой другъ — швое *и мѣнье!*
Мслечъ

15.

П Ъ С Н Я.

Первыя чувства любви.

Сидя въ уединеньи,
Крушуся я поской;
И день и ночь мученьи
Смуцають мой покой.

То вздохи и спенанья
Всю грудь мою пѣсняшь;
То слёзы отъ рыданья
Лице мое кропяшь.

Что сдѣлалось со мною,
Сама не знаю я?
Какою злой стрѣлою
Пронзенна грудь моя?

За чѣмъ вершился часто
Эрасть въ моемъ умѣ?
За чѣмъ всегда Эраста
Я вижу и во снѣ?

—
За чѣмъ сердечко бьется,
За чѣмъ вся кровь горитъ,
Когда онъ мнѣ коснется,
Иль рѣчи говоритъ?

—
За чѣмъ всегда желаю,
Чтобъ думалъ онъ о мнѣ?
За чѣмъ воображаю
Съ нимъ бытъ на единѣ?

—
Хотѣлабъ изъяснишься,
Сама не знаю въ чемъ; —
Ни слово не годишься,
Что въ сердцѣ есть моемъ.

—
Не это ли зовется
Лкбовью у людей?
Такъ пусть же сердце бьется
Для милова сильнѣй!

—
Пусть люди такъ сякъ судятъ
И въ грѣхъ сочтутъ любить;
Но вѣчно не принудятъ
Эраста позабыть.

—

И грусти и мученья
Для милаго сноситьъ
Есть сердцу утѣшенье, —
Ошрада слезы лишь.

Хотя бы рокъ злощасной
Мнѣ всё бѣды навлекъ,
Однажды ставши страстной,
Я спрасной буду вѣкъ.

Срз.

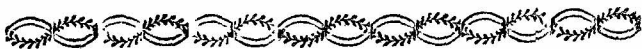
Конецъ первой части.

Нѣсколько словъ къ читателямъ.

Издашело изъявили нѣкопорые изъ читашелей его журнала свое удивленіе, въ разсужденіи помѣщенія нѣкопорыхъ спашей, копорые не опносятся собшвенно къ Демокришу.

Ошибка издашеля соспоишъ въ помѣ, что онъ не означилъ сихъ спашей, какъ у него въ объявленіи было сказано.

И шакъ, для избѣжанія подобныхъ случаевъ онъ долженъ сказашь и то, что *веселый* Демокришъ не всегда долженъ бышь *зубоскаломъ*; веселіе не всегда изображается громкимъ хохомъ, часшо одна улыбка, разливающаяся по довольному лицу, живописуешъ душевную радость; и пошому онъ надѣшся что нѣкопорыя спашьи въ сей книжкѣ и въ послѣдующихъ, по содержанію приашныя шолько — а не забавныя, не будущъ, признаны (даже слишкомъ спрогими судіями) за спашьи разнородныя.

Оглавленіе 1й части.

	Стран.
1. Опъ издателя - - -	3
2. Основаніе Харькова - - -	5
3. Пѣснь Лужѣ - - -	15
4. Орель и Спрѣлокъ (баснь) - - -	17
5. Дубъ и Свинья - - -	18
6. Ласпочка и Колоколь - - -	19
7. Книгопродавецъ и Слонь - - -	—
8. Испорченный Соловей (эпиграмма)	22
9. На худыхъ спихопворцевъ - - -	23
10. Клеонъ - - -	—
11. Федуль - - -	—
12. Увѣренность - - -	—
13. Ариспъ - - -	24
14. А. Н. Нахимову (эпиграфія) - - -	—
15. Секретарю - - -	—
16. Мопсу - - -	25
17. Ладинькѣ - - -	—
18. Лукерьѣ - - -	—
<hr/>	
19. Каррикашура - - -	—
20. Меланхоликъ на кладбищѣ - - -	29
21. Пѣснь Ирою - - -	34
22. Упѣшеніе родившимся 29 Февраля	37
23. Разговоръ между двумя мершве- цами и Меркуріемъ - - -	44

II.

С м ѣ с ѣ .

	Стран.
24. Гѣснь Италіанская - -	53
25. Къ - -	55
26. Еилепцы - -	56
27. Тріолепъ - -	—
28. Довольный - -	57
29. Пѣснь (Нѣмецкая) - -	—
30. А. О. Ж. - -	59
31. Воззваніе къ Женщинамъ - -	—
32. Хоръ Поешовъ - -	62
—————	
33. Посланіе къ Демокрипу - -	63
34. Неудовольствіе М. нервы на Баху- са и Венеру - -	67
35. Откупщикъ и Харонъ. (Баснь) - -	75
36. Море и Рѣка - -	77
37. Ворона и Овца - -	—
38. Конь барскій и Кляча - -	78
39. Ястребъ и Пшицеловъ - -	—
40. На болѣзнь Г. Лицогина (эпиграмма)	79
41. На спривку Дамъ - -	—
42. Злонраву - -	80
43. Клипу - -	—
44. Рѣдкость - -	—
45. На гробъ К. (эпиграфія) - -	81
46. Гражданскому чиновнику - -	—
47. Каршежнику - -	—

III.

	Стран.
48. Кокешкѣ - - -	82
49. Къ портрету (надпись) - - -	—
50. Къ портрету - - -	—
<hr/>	
51. Опрывокъ изъ Поемы. . . - -	82
52. Бесѣда на пирушкѣ - - -	84
53. Разсужденіе о любви - - -	95
54. Мысли - - -	105

С м ъ с ь.

55. Пѣснь Французская - - -	107
56. Епиграмма X. Демокрипу - - -	109
57. Complimentъ X. Демокрипу - - -	—
58. Нещасіе и Нещасіе - - -	—
59. Лиза (пѣсенка) - - -	110
60. Въ Альбомѣ - - -	111
61. А. Д. С. - - -	—
62. Не хочу - - -	112
63. Рѣшеніе Аполлона на неправому жалобѣ по врачевству - - -	114
64. Бугозилу (эпиграфия) - - -	115
65. Посланіе - - -	—
66. Въ Альбомѣ - - -	116
67. Алмазы и Спразы - - -	—
68. Къ Проспирькѣ - - -	117
69. Первыя чувства любви (пѣснь) - - -	—
70. Нѣсколько словъ къ чиншашелямъ	120
